

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА АДАПТАЦИЮ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

С.В. Рязанцев^{1, 2, 3}, Е.Е. Письменная¹, А.В. Смирнов¹

¹ Институт демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН, 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1

² МГИМО МИД России, 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76.

³ Белгородский государственный национальный университет (НИУ «БелГУ»), Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

Резюме

Пандемия COVID-19, захватившая мир, повлияла на все сферы жизнедеятельности человека. Одной из самых незащищенных социальных групп перед пандемией оказались трудовые мигранты. Россия в данный момент находится в состоянии депопуляции – мигранты для страны стратегически необходимы в качестве как рабочей силы и будущих граждан страны. XXI век называют веком социального интеллекта, поскольку появляется все больше данных о важности данного вида интеллекта в социокультурной реальности. Одной из особенностей социального интеллекта является способность приспособливаться, правильно оценивать и адекватно реагировать на новые жизненные ситуации.

Целью данной работы стала оценка влияния социального интеллекта на адаптацию трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в условиях пандемии COVID-19.

В результате исследования обнаружены следующие закономерности: чем выше был уровень социального интеллекта, тем реже респонденты теряли работу во время пандемии; имели больше шансов сохранить или увеличить свой уровень доходов; чаще переводили денежные средства на родину; меньше было конфликтов в ближайшем окружении мигранта. За время пандемии в России увеличилась мигрантофобия среди местного населения, но респонденты, имеющие социальный интеллект средний и выше среднего, не заметили изменения отношения к себе местных жителей.

Полученные результаты доказывают, что трудовые мигранты, имеющие средний и выше среднего социальный интеллект, лучше адаптированы к условиям, вызванным пандемией COVID-19, чем мигранты, которые имеют ниже среднего социальный интеллект.

Ключевые слова: социальный интеллект; адаптация; трудовые мигранты; пандемия COVID-19; миграция

Введение

По данным ООН, в 2020 г. число международных мигрантов – 281 млн человек, в то время как в 2010 г. данный показатель составлял 221 млн, а в

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07352.

2000 г. 173 млн¹. Россия занимает четвертое место в мире по численности населения с миграционным контингентом (12 млн), уступая только США (51 млн), Германии (16 млн), Саудовской Аравии (13 млн человек)². По прогнозам МОМ, к 2050 г. количество международных мигрантов может составить 405 млн человек³.

По среднему варианту прогноза Росстата численность населения России к 2036 г. сократится до 143 млн человек, а численность трудоспособного населения составит 88 млн, и это все при условии, что миграционный прирост ежегодно будет составлять не менее 250 тыс. человек⁴. По некоторым оценкам трудовые мигранты производят до 8% ВВП России. Становится совершенно ясным, что без миграции стране, которая находится в состоянии депопуляции, не обойтись (Рязанцев, Вазилов, Храмова, Смирнов, 2020). Неслучайно Президент России В. Путин на встрече с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию 3 июля 2020 г. заявил, что для развития экономики страны необходим приток рабочих рук⁵.

Миграция для России является не только ресурсом рабочей силы, но и выступает в качестве источника пополнения демографического потенциала: в 2018 г. натурализовалось 269 тыс. иностранцев, в 2019 г. – 498 тыс., в 2020 г. – 656 тыс., а за период с января по сентябрь 2021 г. получили российские паспорта 549 тыс. человек^{6, 7, 8}. Таким образом, Россия стала одной из самых «мигрантоемких» стран мира.

Пандемия, вызванная COVID-19, внесла коррективы и спровоцировала миграционный кризис по всему миру, часть международных мигрантов попросту не смогли доехать до страны приема или выехать на родину из-за наложенных ограничений. Одной из наиболее уязвимых категорий населения перед пандемией COVID-19 во всем мире оказались трудовые мигранты. Страны бросили все силы в первую очередь на борьбу за жизнь и здоровье своих граждан. По данным Организации экономического сотрудни-

¹ Факты и цифры. Международная организация по миграции. <http://moscow.iom.int/ru/fakty-i-cifry>

² Основные показатели международной миграции на 2020 г. https://www.un.org/-/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf

³ К 2050 г. число международных мигрантов почти удвоится. <https://news.un.org/ru/story/2010/11/1174071>

⁴ Предположительная численность населения Российской Федерации. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>

⁵ Путин заявил о необходимости притока мигрантов. <https://www.kommersant.ru/doc/4405287>

⁶ Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г. <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>

⁷ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/>

⁸ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2021 г. <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/26510183/>

чества и развития (ОЭСР), пандемия поставила под угрозу сам феномен миграции и «непропорционально затронула мигрантов и их детей». Объясняя это нестабильностью на рынке труда, в том числе и тем, что мигранты работают в секторах экономики, которые сильнее всего пострадали от пандемии. Также отмечается повышение ксенофобии и антимигрантских настроений у коренного населения¹.

Социологическое исследование, проведенное учеными Института демографических исследований ФНИСЦ РАН в 2020 г., выявило ряд проблем, с которыми столкнулись иностранные граждане на территории России во время пандемии. Около 64% респондентов не могли оплатить жилье, примерно 45% потеряли работу и у 45% отсутствовали деньги на еду (Рязанцев и др., 2020).

Несмотря на широкий интерес ученых различных направлений (психологов, социологов, врачей, физиологов, нейробиологов, программистов, этологов) к изучению социального интеллекта, тема влияния социального интеллекта на адаптацию мигрантов в новых социокультурных условиях только начинает разрабатываться. Одним из триггеров интереса к данному вопросу послужил миграционный кризис в Европе, когда более 1 млн мигрантов оказались в богатых странах Западной Европы (Schilling et al., 2017). Современное событие на белорусско-польской границе в ноябре 2021 г. только подчеркивают актуальность данной темы².

В российской и зарубежной научной литературе встречается много информации на тему того, что социальный интеллект является предиктором жизненного успеха и определяет качество жизни индивида.

Целью данной работы стала оценка влияния социального интеллекта на адаптацию трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19. Для решения данной задачи был организован социологический опрос трудовых мигрантов и проведена диагностика уровня социального интеллекта трудовых мигрантов в России в 2021 г. Выборка и методика опроса описана ниже в соответствующем разделе. Гипотеза исследования заключалась в том, что трудовые мигранты, имеющие средний и выше среднего социальный интеллект, будут лучше адаптированы в условиях пандемии COVID-19, чем мигранты, которые имеют ниже среднего социальный интеллект.

Обзор литературы

Изучением социального интеллекта изначально занимались зарубежные ученые (Э. Торндайк, Г. Оллпорт, Г. Зиммель, М. Вебер, Дж. Гилфорд, Н. Кэнтон, Р. Сельман, Г. Айзенк и др.), но в дальнейшем интерес к данно-

¹ What is the impact of the COVID-19 pandemic on immigrants and their children? <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/what-is-the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-immigrants-and-their-children-e7cbb7de/>

² Путин: Россия готова помочь в разрешении миграционного кризиса на границе Белоруссии и ЕС. <https://tass.ru/politika/12918571>

му явлению возник и у отечественных психологов (М.И. Бобнева, А.А. Бодалев, В.Н. Дружинин, В.Н. Куницына, Д.В. Ушаков и др.).

В 1920 г. Э. Торндайк в своем труде «Социальный интеллект и его использование» в журнале «Harper's Magazine» определил феномен социального интеллекта как «способность к пониманию и управлению людьми, способность действовать мудро в межличностных отношениях» (Кудинова, Вотчин, 2005, с. 1). Торндайк выделял 3 вида интеллекта: абстрактно-научный, механико-визуально-пространственный и социальный (практический) интеллект (Малышева, 2006). При этом исследователь отмечал, что социальный интеллект является «трудноизучаемым» явлением (Лунева, 2016). Стоит отметить, что предложенное Торндайком определение до сих пор не утратило своей актуальности и признается некоторыми современными учеными (С. Вайс, Х.М. Зюс) (Малышева, 2006).

Дж. Гилфорд, создатель первого валидного теста для изучения социального интеллекта, определял его как «систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации» (Михайлова, 2018, с. 3). Гилфорд считал, что процессы, которые активно участвуют в формировании социального интеллекта, это социальное восприятие, социальная чувствительность, социальная память и социальное мышление (Геранюшкина, 2003).

В отечественную психологию дефиницию термина социального интеллекта впервые ввел Ю.Н. Емельянов: «Сферу возможностей субъект-объектного познания индивида можно назвать его социальным интеллектом, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» (Михайлова, 2018, с. 3).

К.А. Абульханова-Славская считает, что социальный интеллект «представляет собой индивидуально-личностное свойство человека, которое проявляется в его способности формировать отношение к самому себе, прогнозировать результаты своей деятельности, понимать свое поведение и поведение окружающих» (Михайлова, 2007, с. 57).

Стоит отметить, что не все ученые признают социальный интеллект как отдельный вид интеллекта. Например, Д. Векслер полагал, что социальный интеллект это общий интеллект, который проявляется в социальной сфере. Но есть и другие мнения: социальный интеллект входит в «социальную компетенцию» (Р. Шнайдер); в «коммуникативный интеллект» (А. Шютц); практический интеллект (Р. Стернберг); практическое мышление (Л.И. Уманский); «эмоциональный интеллект» (O.G. Goleman); общественный, внутриличностный и межличностный интеллект (Н. Gardner) и т.п. (Геранюшкина, 2003, Малышева, 2006, Михайлова, 2007, Сатаров, 2003, Субетто, 2018).

Уоррен Баффет, входящий в пятерку самых богатых людей планеты, заявил, что для того, чтобы добиться успеха, надо сосредоточиться на ком-

муникативных навыках¹. Сейчас уже не оставляет сомнения тот факт, что интеллект является гарантом успеха человека как в умственном, так и ручном труде (Люсин, Ушаков, 2009). Несмотря на то что социальный интеллект является «особым видом» интеллекта, где взаимодействует «когнитивное и аффективное», он также выступает предиктором успеха (Ушаков, 2005, с. 132). Многочисленные исследования социального интеллекта в литературе только подтверждают данный факт.

Так, на выборке из 1 407 респондентов было доказано, что социальный интеллект положительно коррелирует с удовлетворенностью жизнью и психологическим благополучием (Azanedo, Sastre, Artola, Alvarado & Jimenez-Blanco, 2020). Другие исследователи обнаружили, что группы людей, обладающие высокими показателями социального и общего интеллекта, принимают управленческие решения эффективнее, чем группы, обладающие каким-либо одним видом высокого интеллекта (Freeman, Baggio, Coyle, 2020). Также был обнаружен тот факт, что подростки в возрасте 14–15 лет, имеющие высокие показатели социального интеллекта, популярны среди своих одноклассников (Meijs, Cillessen, Scholte, Segers & Spijkerman, 2010).

Д.В. Ушаков одной из особенностей социального интеллекта выделяет то, что его формирование происходит в процессе имплицитного научения в результате взаимодействия с другими людьми (Ушаков, 2004). Из этого следует, что для формирования и улучшения социального интеллекта необходим круг общения, который развивал бы данный интеллект. Есть данные, говорящие о повышении уровня социального интеллекта при миграции в другую страну, при условии проживания там не менее трех лет и при наличии работы, связанной с общением с людьми в стране проживания (Корж, Смирнов, 2019). Уровень социального интеллекта может и снижаться – у 273 опекунов больных шизофренией и биполярным расстройством наблюдалось снижение уровня социального интеллекта (Kaminska, Pshuk & Martynova, 2020). Есть данные, которые показывают отрицательную взаимосвязь между социальным интеллектом и социальной тревожностью (Hampel, Weis, Hiller & Witthoft, 2011).

Вызывает интерес тот факт, что были обнаружены даже нейроанатомические особенности между людьми с разным уровнем социального интеллекта. Люди с высоким социальным интеллектом имели большую долю нейронов в хвостатом ядре головного мозга, которое выполняет множество функций, в том числе самоконтроль, принятие решений и возникновение эмоций (Muznikov et al., 2021). При этом встречаются данные, что при повреждениях орбитофронтальной коры (участок префронтальной коры в лобных долях головного мозга, который отвечает за принятие решений) снижается уровень социального интеллекта (Pachalska et al., 2012).

¹ Clifford C. Billionaire Warren Buffett: This is the 'one easy way' to increase your worth by 'at least' 50 percent. <https://www.cnn.com/2018/12/05/warren-buffett-how-to-increase-your-worth-by-50-percent.html>

В последнее время все большую актуальность в информационном обществе приобретает искусственный интеллект. Но, как отмечают исследователи, пропасть между социальным интеллектом людей и роботов остается такой же огромной, как и во времена роботов первого поколения¹. Данный факт является одной из проблем, которую программисты пытаются решить.

Исследования, проведенные в 2012 г., показали, что эмоциональный интеллект положительно коррелирует с успешной аккультурацией в Германии и связан с социальными взаимодействиями. Ученые в данном исследовании расширили понятие эмоционального интеллекта, включив в него социальный интеллект (Schmitz, P.G., & Schmitz, F., 2012).

Все вышеперечисленные факты дают представление о том, какую важную роль играет социальный интеллект при взаимодействии с другими людьми.

Материалы и методы

Авторами была предпринята попытка выяснить, как влияет социальный интеллект на процессы адаптации мигрантов к новым пандемическим условиям. Для изучения влияния социального интеллекта на успешность адаптации мигрантов к реалиям, вызванным пандемией COVID-19, использовались метод социологического опроса и тестирование по методике исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и О'Салливена в адаптации Е.С. Михайловой (Михайлова, 2018).

Опрос и тестирование проводились в период с 7 августа 2021 г. по 12 ноября 2021 г. в торговом комплексе «Садовод» (Москва, 14-й км МКАД ул. Верхние поля), Агрокластере Фуд Сити на Калужском шоссе (Москва, п. Сосенское, 22-й км Калужского шоссе, здание № 10) и салоне Celebrity (Москва, Малый Черкасский пер., дом 2). Отбирались респонденты мужчины, которые имели гражданство одной из стран Центральной Азии, проживали в России не менее 3 лет и не более 10 лет, хорошо знающие русский язык (умеющие говорить, читать и писать по-русски).

Вышеперечисленные условия обосновываются следующим:

1. Миграционный коридор, сложившейся между Россией и странами Центральной Азии, один из самых устойчивых в мире (Рязанцев, Красинец, 2016). В основном жители данных стран едут на работу в РФ, но какая-то доля мигрантов адаптируется, интегрируется и в итоге становится гражданами России.

2. Методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и О'Салливена адаптирована для русскоязычного населения. Поэтому было важно отобрать респондентов, которые по шкале от 1 до 5 на уровень знания русского языка твердо отвечали, что знают его на «отлично». Также стоит отметить, что методика включает четыре субтеста, из них

¹ Williams, M. A. Robot social intelligence. https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-642-34103-8_5#citeas

три составлены на невербальном стимульном материале и один – на вербальном.

3. Мигранты должны были быть рождены не позднее 1987 г. Данный факт объясняется тем, что в 1991 г. произошел распад СССР и респонденты, приехавшие в Россию, должны были оказаться в примерно одинаковых условиях (не знать русского языка и русской культуры)

4. Михайлова Е.С. характеризует психодиагностическую методику Гиллоффа–О’Салливан «непревзойденным „золотым стандартом“ в профессиональной психологической диагностике социального интеллекта» (Михайлова, 2018, с. 3). В заключение к методическому руководству она отмечает, что «многочисленные исследования подтверждают большой диагностический и прогностический потенциал методики» (с. 44).

5. Для исследования выбраны только мужчины, поскольку в научной литературе встречаются данные, показывающие, что, возможно, на уровень социального интеллекта может влиять пол респондента и женщины имеют преимущество перед мужчинами (Ушаков, 2005). Поэтому было принято решение сделать выборку более однородной.

Анкета социологического опроса содержала 15 вопросов (12 закрытых и 3 открытых), нацеленных на выяснения особенностей адаптации мигрантов к условиям, вызванных пандемией COVID-19. Вопросы были разбиты на 3 блока: социально-демографические характеристики; работа; нерабочие отношения.

Статистический анализ результатов опроса проводился при помощи специализированных пакетов SPSS. После первичной обработки были отобраны для анализа 89 анкет.

Проблемы и ограничения исследования:

– основной проблемой было найти мигрантов, хорошо владеющих русским языком и готовых уделить время для прохождения психологического тестирования;

– еще одной проблемой оказалось найти респондентов, которые прожили в России не менее трех лет и не более десяти, и родившихся не позднее 1987.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании приняли участие 89 респондентов из пяти стран Центральной Азии: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. В опросе принимали участие мигранты в возрасте от 18 до 34 лет (рис. 1).

По признаку гражданства было получено следующее распределение: имеют гражданство Узбекистана (49%), Таджикистана (29%), Киргизии (19%), Казахстана (2%) и Туркмении (1%).

Уровень образования у респондентов следующий: 38% имеют высшее и незаконченное высшее образование; 46% имеют среднее и среднее специальное образование; 16% имеют неполное среднее образование.

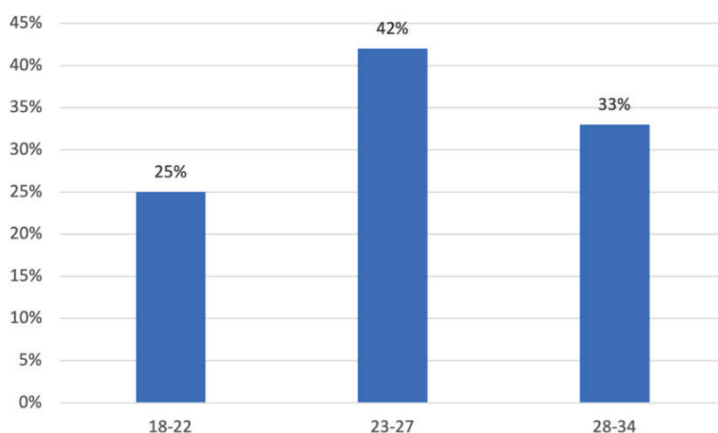

Рис. 1. Возрастной профиль респондентов

Семейное положение по признаку состояния в браке имеет следующее распределение: 38% респондентов, не состоят в браке; 62% состоят в браке.

После проведенного тестирования по методике Дж. Гилфорда и О'Салливан в адаптации Михайловой Е.С. были получены следующие результаты общего показателя социального интеллекта (композитной оценки): 6% респондентов имеют низкий социальный интеллект, 31% – социальный интеллект ниже среднего, 42% – средний социальный интеллект, 17% – социальный интеллект выше среднего и 4% – высокий социальный интеллект (рис. 2).

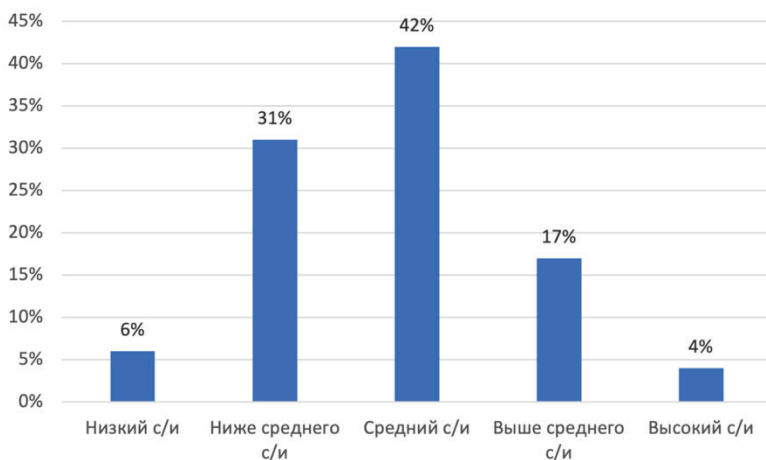

Рис. 2. Диаграмма распределения общего уровня развития социального интеллекта (с/и)

На вопрос «Сколько раз Вы меняли работу с началом пандемии COVID-19» было получено следующее распределение ответов респондентов: 14% работают на прежнем месте; 1 раз – 23%; 2 раза – 37%, 3 раза – 22%, 4 и более раз – 4%. Спад экономики России и ряд запретительных

мероприятий спровоцировали потерю работы у 86% респондентов. Статистически значимая зависимость была обнаружена между уровнем развития социального интеллекта и потерей работы, что подтверждается нулевым значением *p-value*. Чем выше был уровень данного вида интеллекта, тем реже респондент терял работу. Возможно, это было вызвано тем, что работники с развитым социальным интеллектом являются более ценными сотрудниками для работодателей.

На вопрос «Как изменился Ваш доход в период пандемии?» было получено следующее распределение: у 72% доход уменьшился, у 21% доход не изменился, а у 7% увеличился. Статистически значимая зависимость была обнаружена между уровнем развития социального интеллекта и доходом, что подтверждается нулевым значением *p-value*. Респонденты со средним социальным интеллектом или выше среднего имели больше шансов сохранить или увеличить свой уровень доходов в нестабильные времена, вызванные пандемией.

Значительная часть мигрантов, проживающих и работающих в России, делает денежные переводы себе на родину. В 2020 г. тройкой лидеров по денежным переводам странами-реципиентам из России стали: Узбекистан (2 462 млн долл. США), Таджикистан (1 737 млн долл. США) и Киргизия (609 млн долл. США)¹. На вопрос «Если до пандемии Вы делали денежные переводы на Родину, то какую сумму Вы смогли перевести на родину в последний месяц?» было получено следующее распределение: «не смог перевести» – 67%, «смог перевести 100%» – 4%, «смог перевести 50%» – 12%, «смог перевести 1/3 или меньше» – 17% (рис. 3).

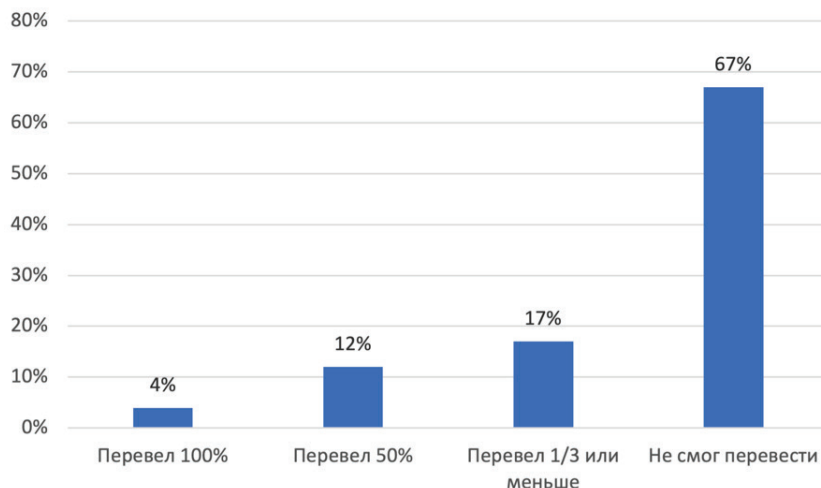

Рис. 3. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос «Какую денежную сумму Вы смогли перевести в последний месяц?»

¹ Трансграничные переводы физических лиц в 2020 г. http://www.cbr.ru/collection/-/file/36620/cross-borderopssurvey_2020.pdf

Статистически значимая зависимость была обнаружена между уровнем развития социального интеллекта и переводом денежных средств на родину, что подтверждается нулевым значением p -value. Респонденты, имеющие средний социальный интеллект или выше среднего, чаще переводили денежные средства в страну исхода, чем респонденты, имеющие низкий и ниже среднего социальный интеллект. Данный факт можно объяснить тем, что респонденты с развитым социальным интеллектом склонны активнее поддерживать родственные связи на родине, а также экономически более независимы, чем мигранты с более низкими показателями социального интеллекта.

В России весной 2020 г. были введены радикальные меры, препятствовавшие распространению коронавируса, – добровольно-принудительный домашний карантин. Поскольку трудовые мигранты обычно снимают квартиру на несколько человек в целях экономии, то нахождение в замкнутом пространстве могло спровоцировать обострение конфликтов. На вопрос «Изменилось ли количество конфликтов с Вашим ближайшим окружением за время пандемии» было получено следующее распределение (рис. 4).

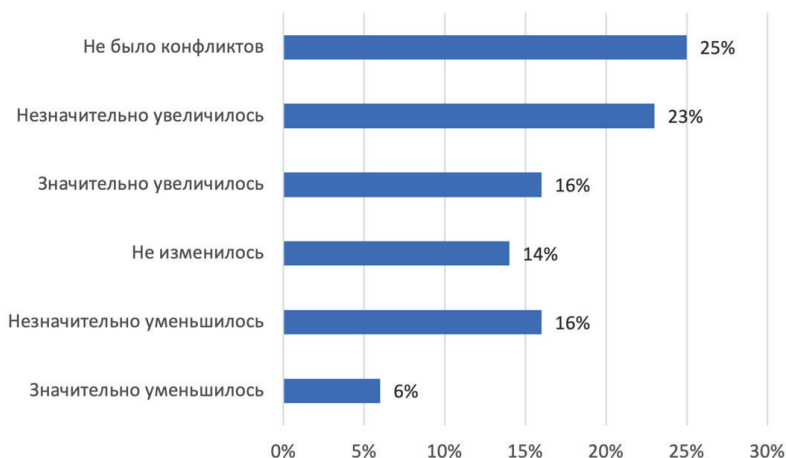

Рис. 4. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос «Изменилось ли число конфликтов с Вашим ближайшим окружением за время пандемии»

Статистически значимая зависимость была обнаружена между уровнем развития социального интеллекта и числом конфликтов в непосредственном окружении респондента. Чем выше были показатели социального интеллекта, тем меньше было конфликтов с ближайшим окружением, что подтверждается нулевым значением p -value.

Левада-центр в 2019 г. сообщил о росте ксенофобских настроений среди россиян¹. На вопрос «Как относятся к Вам жители района, в котором

¹ Мониторинг ксенофобских настроений. <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/>

Вы живете» – 73% ответили «нормально, проблем не возникает». Оценку «доброжелательно, помогают» дали 6% респондентов; «бывают незначительные конфликты» – ответили 10%, 7% ответили, что «живут в постоянном напряжении, часто возникают конфликты», а 4% подвергались нападению (рис. 5).

Рис. 5. Диаграмма распределения ответов респондентов на вопрос «Как относятся к Вам жители района, в котором Вы живете»

На вопрос «Изменилось ли отношение к Вам жителей района, в котором Вы живете с началом пандемии», получены следующие ответы: «нет, не изменилось» – 82% респондентов, «изменилось в худшую сторону» – 11%, «изменилось в лучшую сторону» – 7%. Статистически значимая зависимость была обнаружена между уровнем развития социального интеллекта и отношением жителей района, где живут мигранты. К тем респондентам, которые имели социальный интеллект средний и выше среднего отношение жителей не изменилось, что подтверждается нулевым значением p -value. Возможно, отношение коренных жителей изменилось к мигрантам (в худшую или лучшую стороны) из-за того, что местные жители стали с ними больше контактировать через службы доставки, такси и др.

Заключение

XXI век по праву называют веком социального интеллекта (Михайлова, 2007). В последнее время интерес к данному виду интеллекта возрастает не случайно. Многочисленные исследования представителей разных наук (от психологов, социологов, до этологов, нейробиологов, программистов и др.) доказывают, что развитый социальный интеллект необходим для достойного существования в социуме и адаптации к изменяющимся условиям. Пандемия COVID-19 быстро захватила и изменила мир до неузнаваемости (закрытие границ, введение всеобщей вакцинации и QR-кодов, работа и занятия онлайн, цифровизация здравоохранения и т.д.). Одной из самых незащищенных социальных групп во всем мире перед пандемией оказались трудовые мигранты и их дети.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЕСР) пришла к выводу, что у мигрантов риск заболеть коронавирусной инфекцией в 2 раза выше, чем у местных жителей; уровень смертности также выше, чем среди населения страны приема; высокие риски безработицы и угроза мигрантофобии со стороны принимающего населения.

Поставленная авторами цель – изучить влияние социального интеллекта на адаптацию трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в условиях нестабильности, которые были вызваны пандемией – достигнута. Гипотеза о влиянии высокого социального интеллекта и выше среднего на успешность адаптации к условиям, вызванным пандемией COVID-19, подтверждена.

Коронавирусные реалии вызвали спад экономики по всему миру и, как следствие, произошло сокращение заработной платы и повышение уровня безработицы. В ходе исследования было установлено, что мигранты, обладающие высокими показателями социального интеллекта, реже теряли работу в условиях пандемии, чем респонденты с низкими показателями социального интеллекта. Возможно, респонденты с развитым социальным интеллектом ценились выше работодателем в качестве работников, чем респонденты с низкими показателями социального интеллекта. Также мигранты со средним социальным интеллектом или выше среднего имели больше шансов сохранить или увеличить свой уровень дохода во время пандемии.

Основная причина въезда трудовых мигрантов в Россию – экономическая. Большая часть трудовых мигрантов из Центральной Азии работают, чтобы отправлять денежные средства своим родственникам в стране исхода. Но из-за пандемии многие мигранты оказались без работы либо их заработная плата сильно уменьшилась. В ходе исследования было выяснено, что респонденты, имеющие средний или выше среднего социальный интеллект, чаще переводили денежные средства в страну исхода, чем респонденты, имеющие низкий и ниже среднего социальный интеллект.

После ввода властями тотальной изоляции большинство мигрантов (которые обычно снимают небольшую квартиру на несколько человек) оказались запертыми на небольшой территории – идеальной почве для возникновения конфликтов. Статистически значимая зависимость была обнаружена между уровнем развития социального интеллекта и числом конфликтов с непосредственным окружением мигрантов. Чем выше были показатели социального интеллекта, тем меньше было конфликтов у респондента со своим окружением.

В условиях нестабильности довольно часто у титульного населения возникают антимигрантские настроения. Статистически значимая зависимость была обнаружена между уровнем развития социального интеллекта и отношением жителей района, где живут мигранты. К респондентам, имеющим социальный интеллект средний и выше среднего, отношение жителей не изменилось ни в лучшую, ни в худшую сторону.

После проведенного исследования можно сделать вывод о важности социального интеллекта, который необходим для адаптации к новым, в том числе форс-мажорным ситуациям. Авторы предполагают, что социальный интеллект играет очень важную роль в культурной и социальной адаптации, которая заявлена в указе «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»¹.

Поскольку Россия находится в состоянии депопуляции, то в Концепции миграционной политики заложен ежегодный прирост мигрантов, и не только в качестве рабочих рук, но и будущих граждан страны. Для успешной и быстрой адаптации не только к новым социокультурным реалиям, но и к форс-мажорным обстоятельством (каким стала пандемия COVID-19) необходим развитый социальный интеллект.

В настоящее время стало уделяться внимание развитию социального интеллекта. Одним из примеров является «живая библиотеки», идея заключается в том, что люди читают не книги, а беседуют с человеком (или слушают его), жизнь которого им интересна. Такими «книгами» могут выступать люди любой расы, веры и сексуальной ориентацией. Главная цель данного проекта – борьба с ксенофобией и дискриминацией. Общаясь с «живыми книгами», читатель параллельно учится понимать ту сторону общества, которая в обычной жизни для него закрыта и непонятна, а следовательно, развивает свой социальный интеллект².

Одним из лучших методов развития социального интеллекта остается «общение в полях» и чтение книг. Так, например, благотворительным фондом Сбербанка «Вклад в будущее» составлен каталог художественной литературы, направленный на развитие социально-эмоционального интеллекта. Для разных возрастов (дошкольного и школьного) составлен список произведений, которые рекомендованы детям для развития социальной компетенции, социальных навыков, навыков установления и поддержания взаимоотношений, управления своими эмоциями и управления собой³.

Одной из мер ускорения адаптации мигрантов к новым социокультурным условиям можно предложить открытие бесплатной психологической помощи, где будут и занятия по развитию социального интеллекта.

Литература

- Геранюшкина, Г. П. (2003). *Социальный интеллект: методики оценки и развития*. Иркутск: БГУЭП.
- Корж, Е. М., Смирнов, А. В. (2019). Сравнительный анализ особенностей социального интеллекта представителей титульного народа России и россиян-мигрантов. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*, 1(53), 84–88.
- Кудинова, И. Б., Вотчин, И. С. (2005). Социальный интеллект как предмет исследования. *Сибирский педагогический журнал*, 4, 132–142.

¹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>

² Living Library. <https://www.coe.int/en/web/youth/living-library>

³ Каталог художественной литературы по развитию социально-эмоционального интеллекта (2017). Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее».

- Лунова, О. В. (2016). Развитие исследований социального интеллекта в историческом контексте. *Наука. Культура. Общество*, 3, 124–137.
- Люсин, Д. В., Ушаков, Д. В. (2009). *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям*. М.: Институт психологии РАН.
- Малышева, Л. В. (2006). *Модели интеллекта: 100 лет развития*. М.: Московский психолого-социальный институт.
- Михайлова, Е. С. (2007). *Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та.
- Михайлова, Е. С. (2018). Тест Гилфорда. Диагностика социального интеллекта: методическое руководство. СПб.: ИМАТОН.
- Рязанцев, С. В., Красинец, Е. С. (2016). Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию. *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*, 5, 5–14.
- Рязанцев, С., Вазинов, З., Храмова, М., Смирнов, А. (2020). Влияние пандемии COVID-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. *Центральная Азия и Кавказ*, 3, 64–76. doi: 10.37178/ca-c.20.3.06
- Сатаров, Г. А. (2003). *Социальный интеллект и динамика диспозиций*. М.: Фонд ИНДЕМ.
- Субетто, А. И. (2018). Восемь положений – теорем синтеза науки и власти как базисного условия управления стратегией устойчивого развития российской евразийской цивилизации в XXI в. *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*, 2, 5–15.
- Ушаков, Д. В. (2004). Социальный интеллект как вид интеллекта. В Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (ред.), *Теория, измерение, исследования: Раздел первый Теоретические подходы* (с. 11). М.: Институт психологии РАН.
- Ушаков, Д. В. (2005). Социальный и эмоциональный интеллект: теоретические подходы и методы измерения. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*, 4, 131–139.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 28.01.2022 г.; повторно 01.03.2022 г.; принята 21.03.2022 г.

Рязанцев Сергей Васильевич – директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ, зав. лабораторией демографических исследований НИУ «БелГУ». Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор. E-mail: riazan@mail.ru

Письменная Елена Евгеньевна – главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, доктор социологических наук, доцент. E-mail: nikitaR@list.ru

Смирнов Алексей Викторович – младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. E-mail: sofetel@mail.ru

For citation: Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E., Smirnov, A. V. (2022). The Impact of Social Intelligence on the Adaptation of Migrant Workers in the Context of the Covid-19 Pandemic. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 84, 94–110. In Russian. English Summary. doi:10.17223/17267080/84/5

The Impact of Social Intelligence on the Adaptation of Migrant Workers in the Context of the Covid-19 Pandemic¹

S.V. Ryazantsev^{1, 2, 3}, E.E. Pismennaya¹, A.V. Smirnov¹

¹ Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 6, k. 1; Fotieva Str., Moscow, 119333, Russian Federation

² MGIMO University, 76, Pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

³ Belgorod State University (BSU), 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation

Abstract

The COVID-19 pandemic that has taken over the world has affected all areas of human life. Labor migrants turned out to be one of the most vulnerable social groups before the pandemic. Russia is currently in a state of depopulation – migrants are strategically needed for the country: both as a labor force and as future citizens of the country. The 21st century is called the century of social intelligence, since there is more and more data on the importance of this type of intelligence in sociocultural reality. One of the features of social intelligence is the ability to adapt, correctly evaluate and adequately respond to new life situations.

The aim of this work was to assess the impact of social intelligence on the adaptation of labor migrants from Central Asian countries in the context of the COVID-19 pandemic.

As a **result** of the study, the following patterns were found: the higher the level of social intelligence, the less often respondents lost their jobs during the pandemic; were more likely to maintain or increase their income levels; more often transferred money to their homeland; there were fewer conflicts in the immediate environment of the migrant. During the pandemic, migrant phobia among the local population increased in Russia, but respondents with average and above average social intelligence did not notice a change in the attitude of local residents towards themselves.

The results obtained prove that labor migrants with average and above average social intelligence are better adapted to the conditions caused by the COVID-19 pandemic than migrants with below average social intelligence.

Keywords: social intelligence; adaptation; labor migrants; Covid-19 pandemic; migration

References

- Azanedo, C. M., Sastre, S., Artola, T., Alvarado, J. M., & Jimenez-Blanco, A. (2020). Social Intelligence and Psychological Distress: Subjective and Psychological Well-Being as Mediators. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17. Retrieved from: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/21/7785>
- Freeman, J., Baggio, J. A., & Coyle, T. R. (2020). Social and general intelligence improves collective action in a common pool resource system. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 117(14), 7712–7718. doi: 10.1073/pnas.1915824117
- Geranyushkina, G. P. (2003). *Sotsial'nny intellekt: metodiki otsenki i razvitiya* [Social intelligence: methods of assessment and development]. Irkutsk: BGUEP.
- Hampel, S., Weis, S., Hiller, W., & Witthoft, M. (2011). The relations between social anxiety and social intelligence: a latent variable analysis. *Journal of Anxiety Disorders*, 25(4), 545–553. doi: 10.1016/j.janxdis.2011.01.001

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of a scientific project № 19-29-07352.

- Kaminska, A. O., Pshuk, N. G., & Martynova, Y. Y. (2020). Social and emotional intelligence as a basis for communicative resource formation in family caregivers of patients with endogenous mental disorders. *Wiadomości Lekarskie*, 73(1), 107–112.
- Korzh, E. M., & Smirnov, A. V. (2019). Sravnitel'nyy analiz osobennostey sotsial'nogo intellekta predstaviteley titul'nogo naroda Rossii i rossiyan-migrantov [Comparative analysis of social intelligence of representatives of Russian titular people and migrant Russians]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh – New in Psychological and Pedagogical Research*, 1(53), 84–88. (In Russian).
- Kudinova, I. B., & Votchin, I. S. (2005). Sotsial'nyy intellekt kak predmet issledovaniya [Social intelligence as a subject of research]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 4, 132–142.
- Luneva, O. V. (2016). Razvitie issledovaniy sotsial'nogo intellekta v istoricheskom kontekste [Development of social intelligence research in a historical context]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo – Science. Culture. Society*, 3, 124–137.
- Lyusin, D. V., & Ushakov, D. V. (2009). *Sotsial'nyy i emotsional'nyy intellekt: ot protsessov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from processes to measurements]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
- Malysheva, L. V. (2006). *Modeli intellekta: 100 let razvitiya* [Models of intelligence: 100 years of development]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute.
- Meijs, N., Cillessen, A. H., Scholte, R. H., Segers, E., & Spijkerman, R. (2010). Social intelligence and academic achievement as predictors of adolescent popularity. *Journal of Youth and Adolescence*, 39(1), 62–72. doi: 10.1007/s10964-008-9373-9
- Mikhaylova, E. S. (2007). *Sotsial'nyy intellekt: kontseptsii, modeli, diagnostika* [Social intelligence: concepts, models, diagnostics]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
- Mikhaylova, E. S. (2018). *Test Gilforda. Diagnostika sotsial'nogo intellekta: metodicheskoe rukovodstvo* [The Guilford Test. Diagnostics of Social Intelligence: A Methodological Guide]. St. Petersburg: IMATON.
- Myznikov, A., Zheltyakova, M., Korotkov, A., Kireev, M., Masharipov, R., Jagmurov, O., ... & Votinov, M. (2021). Neuroanatomical Correlates of Social Intelligence Measured by the Guilford Test. *Brain Topography*, 34(3), 337–347. doi: 10.1007/s10548-021-00837-1
- Pachalska, M., Ledwoch, B., Moskała, M., Zieniewicz, K., Manko, G., & Polak, J. (2012). Social intelligence and adequate self-expression in patients with orbitofrontal cortex injury and in the criminals. *Medical Science Monitor*, 18(6), 368–373. doi: 10.12659/msm.882906
- Ryazantsev, S. V., & Krasinets, E. S. (2016). Sovremennye tendentsii i ekonomicheskie efekty trudovoy migratsii iz Tsentral'noy Azii v Rossiyu [Current trends and economic effects of labor migration from Central Asia to Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo*, 5, 5–14.
- Ryazantsev, S., Vazirov, Z., Khramova, M., & Smirnov, A. (2020). The impact of the Covid-19 pandemic on the position of labor migrants from Central Asia in Russia]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz – Central Asia and the Caucasus*, 3, 64–76. (In Russian). DOI: 10.37178/ca-c.20.3.06
- Satarov, G. A. (2003). *Sotsial'nyy intellekt i dinamika dispozitsiy* [Social intelligence and the dynamics of dispositions]. Moscow: INDEM.
- Schilling, T., Rauschera, S., Menzela, C., Reichenauera, S., Muller-Schillingb, M., Schmidb, S., & Selgrad, M. (2017). Migrants and refugees in Europe: challenges, experiences and contributions. *Visceral Medicine*, 33, 295–300. doi: 10.1159/000478763
- Schmitz, P. G., & Schmitz, F. (2012). Emotional intelligence and acculturation. *Behavioral Psychology*, 20(1), 15–41.
- Subetto, A. I. (2018). Vosem' polozheniy – teorem sinteza nauki i vlasti kak bazisnogo usloviya upravleniya strategiy ustoychivogo razvitiya rossiyskoy evraziyskoy tsivilizatsii v XXI v. [Eight propositions – theorems of the synthesis of science and power as a basic condition for managing the strategy of sustainable development of the Russian Eurasian

- civilization in the 21st century]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*, 2, 5–15.
- Ushakov, D. V. (2004). Sotsial'nyy intellekt, kak vid intellekta [Social intelligence as a type of intelligence]. In D. V. Lyusin & D. V. Ushakova (Eds.), *Teoriya, izmerenie, issledovaniya: Razdel pervyy Teoreticheskie podkhody* [Theory, measurement, research: Section One. Theoretical Approaches] (p. 11). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
- Ushakov, D. V. (2005). Sotsial'nyy i emotsional'nyy intellekt: teoreticheskie podkhody i metody izmereniya [Social and emotional intelligence: theoretical approaches and measurement methods]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 4, 131–139.

Received 28.01.2022; Revised 01.03.2022; Accepted 21.03.2022

Sergey V. Ryazantsev – Director of the Institute for Demographic Research of the Federal Center Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Demographic and Migration Policy at the MGIMO-University; Head of the Laboratory of Demographic Research of the Belgorod State University. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (Econom.), Professor.

E-mail: riazan@mail.ru

Elena Y. Pismennaya – Chief Researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (Sociolog.), Associate Professor.

E-mail: nikitaR@list.ru

Alexey V. Smirnov – Junior Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: sofetel@mail.ru